

Савко, И. Э. Обучение пунктуации с учётом различий в новых редакциях правил белорусской и русской пунктуации // Русский язык: система и функционирование: Сборник материалов IV Международной научной конференции. 5–6 мая 2009 г. В 2-х ч. Часть II. – Минск: РИВШ, 2009. – С. 172–174.

И. Э. Савко (Минск)

ОБУЧЕНИЕ ПУНКТУАЦИИ С УЧЁТОМ РАЗЛИЧИЙ В НОВЫХ РЕДАКЦИЯХ ПРАВИЛ БЕЛОРУССКОЙ И РУССКОЙ ПУНКТУАЦИИ

Новые редакции правил русской орфографии и пунктуации и белорусской орфографии и пунктуации [1, 2], утверждённые соответственно в 2006 и 2008 годах, являются теми документами, согласно которым необходимо будет обучать правописанию в учреждениях образования. Анализ данных правил показал, что русская и белорусская пунктуация, вопреки достаточно распространённому мнению об их идентичности, имеют определённые различия. Например:

1. В белорусском языке между подлежащим и сказуемым, выраженными именами существительными, тире не ставится, если между главными членами находится обособленный член предложения (кроме приложения): *Хлопец, апрануты ў салдацкі шынель, наш зямляк* (К. Чорны). В русском языке тире в подобных конструкциях ставится.

2. В белорусском языке определения, выраженные существительными в косвенных падежах (с зависимыми словами и без них) обособляются всегда, а в русском – при определённых условиях.

3. В белорусском языке определения, выраженные инфинитивом, отделяются тире всегда, в русском – при определённых условиях.

4. В белорусском языке предшествующее однословное приложение в конструкциях типа *красуня дзяўчына* пишется без дефиса, а в русском, согласно новой редакции правил, – через дефис: *красавица-девушка*¹.

5. В белорусском языке вставные конструкции могут выделяться запятыми, скобками или тире, а в русском – только скобками или тире.

6. В белорусском языке между частями сложносочинённого предложения, связанными одиночными соединительными или разделительными союзами и имеющими общую частицу, запятая не ставится (*Толькі верхавіны соснаў гулі ледзь чутна ды шалясцелі трапяткія асіны* (М. Лынькоў).), в правилах же русской пунктуации подобное положение отсутствует.

Данные факты (не исчерпывающие, безусловно, различия в белорусской и русской пунктуации) необходимо учитывать при преподавании русского языка в школах Беларуси, поэтому учителям русского языка желательно изучить новую редакцию правил белорусской орфографии и пунктуации. Однако, с нашей точки зрения, этот процесс пойдёт успешнее, если в изложение правил белорусской пунктуации внести определённые корректировки.

Во-первых, раздел «Пунктуация» целесообразно структурировать не по знакам препинания (точка, точка с запятой, запятая, двоеточие, тире и т. д.), а по синтаксическим единицам (знаки препинания при однородных членах предложения; знаки препинания при обособленных членах предложения и т. п.), что и вполне логично, поскольку современная белорусская пунктуация строится в значительной степени на синтаксической основе, и удобно для пользования.

¹ Данная тема в новых редакциях правил и белорусской, и русской орфографии и пунктуации рассматривается в разделе «Орфография», однако в школьном курсе и русского, и белорусского языка она традиционно изучается в разделе «Синтаксис и пунктуация».

Во-вторых, желательно проиллюстрировать теоретические положения большим количеством примеров, особенно в тех случаях, когда белорусская и русская пунктуация различаются. Сравним, например, следующие два фрагмента:

Русск.: Инфинитив в качестве определения отделяется от определяемого слова знаком тире, если определяемое имя уже имеет при себе определение. Обособленные инфинитивные определения, распространённые и нераспространённые, располагаются в конце предложения: *Я наложу на всех одну обязанность – творить* (М. Г.); *А почему бы вам, скажем, не задаться простой и очень важной целью – сэкономить средства, выделенные государством вашей школе* (газ.). При расположении внутри предложения инфинитивные определения, даже при наличии дополнительных определений при определяемом имени, не обособляются: *Но, может быть, моя способность постигать окружающий мир для того и дана мне, чтобы когда-нибудь перенести меня в другое пространство?* (Зал.) [1, с. 238–239].

Бел.: Працяжнік ставіцца перад недапасаваным азначэннем, выражаным неазначальнай формай дзеяслова ці спалучэннем з гэтай формай. Напрыклад: *Усёх непакоіла адна думка – выстаяць* (М. Лынькоў); *Міканор успомніў бацькаў наказ – паглядзець, ці не прадаюць кос* (І. Мележ) [2, с. 120].

Как видим, предложения, приведённые в качестве иллюстраций к правилу по белорусскому языку, содержат именно те условия обособления, которые оговорены в правилах по русскому языку, а иных примеров (в которых бы отсутствовало дополнительное определение при определяемом слове, инфинитив располагался в середине предложения) нет. И подобный факт не единичный.

Поэтому представляется целесообразным создание на базе «Правіл беларускай арфаграфіі і пунктуацыі» более полного и логически структурированного справочника, который позволил бы преподавателям

русского и белорусского языка чётче осознать правила белорусской пунктуации, на этой основе яснее увидеть сходство и различия в белорусской и русской пунктуации и, соответственно, качественнее осуществлять процесс обучения пунктуационным нормам.

1. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / Под ред. В. В. Лопатина. – М., 2006. – 480 с.
2. Правілы беларускай арфаграфіі і пунктуацыі. – Мінск, 2008. – 144 с.